
КОБЕ — сессия презентаций по NextGen (2 из 2)
Вторник, 12 марта 2019 года, 15:15 – 16:45 по JST
ICANN64 | Кобе, Япония

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА (DEBORAH ESCALERA): Мы начнем через одну минуту. Итак, благодарю всех за участие во второй части презентации NextGen на ICANN64. Меня зовут Дебра Эскалера. Я — руководитель программы NextGen. Я работаю в отделе обеспечения ответственности перед общественностью.

Чтобы не терять времени, мы начнем прямо сейчас. Нашим первым докладчиком будет Дикчья Раут из Непала. Дикчья.

ДИКЧЬЯ РАУТ (DIKCHYA RAUT): Большое спасибо, Дебра. Приветствую всех! Меня зовут Дикчья Раут. Я из Непала. Я недавно закончила Национальный юридический колледж Непала, а также являюсь амбассадором программы Youth в рамках Together against Cyber Crime International.

Сегодня мой доклад посвящен теме расширения участия местного сообщества в управлении интернетом. В первый день мы говорили о том, что интернет затрагивает жизнь очень многих людей, и государственные органы, а также компании начали принимать активное участие в диалоге по управлению

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

интернетом, что подтверждает проведение встречи ICANN. Однако...мне нужен пульт. Спасибо. Тем не менее, несмотря на то, что частный бизнес, компании и государственные органы активно участвуют в платформах по управлению интернетом и диалогах на эту тему, интернет и политики, связанные с ним, влияют на жизнь людей, работу государственных органов, частный бизнес, людей, связанных с интернетом, и людей, не связанных с ним.

При этом процесс управления интернетом может быть достаточно сложным и часто требует долгого обучения, в частности для рядовых интернет-пользователей, в том числе таких стран, как Непал, где только 28% населения имеют доступ к интернету, а остальные 75% не имеют доступа к нему. Людям очень сложно прийти и обсуждать вопросы управления интернетом.

В рамках сценария, в котором есть такие платформы, как ICANN, модель с участием многих заинтересованных сторон расширяется. Концепция участия многих заинтересованных сторон очень важна для привлечения таких людей. Она очень важна, может быть, даже критически важна, для молодежи, женщин, детей и для интернет-пользователей в целом, а также для законодателей и разработчиков.

Легко сказать, что эти люди должны быть привлечены, но для развивающихся стран, таких как Непал, эта задача не такая уж и простая. То есть, какие-то сложности все еще существуют. Если говорить о развивающихся странах, проблемы заключаются в низкой осведомленности и вовлеченности в диалоги, связанные с управлением интернетом, а также доступности платформ управления интернетом. Вторая проблема заключается в цифровой безграмотности или низкой цифровой грамотности. Также многие молодые и даже взрослые люди или даже законодатели и разработчики часто не знают, как принять участие в таких платформах, как ICANN или IGF. Итак, как принять участие? Также недостаточно высказываются мнения и создаются сети. В-четвертых, у нас также недостаточно знаний о глобальных и местных политиках в сфере интернета и регулировании интернета, которые влияют на нашу повседневную жизнь.

Для улучшения ситуации требуется выполнить ряд действий. Например, нужно прежде всего найти решение для повышения эффективности участия и привлечения не представленных сообществ. Во-вторых, поскольку нам нужно расширить охват и общение с сообществами, следует подчеркнуть, почему их участие так важно для формирования их цифрового будущего.

Поскольку мне посчастливилось участвовать в IGF 2017 в Женеве и обучаться в Школе управления интернетом в Индии, я чувствую себя обязанной работать над решением этих проблем. Но, поскольку мой выпуск был недавно, часто сложно заставить себя участвовать во всех этих форумах, хотя я и предприняла ряд действий в своей стране по собственной инициативе.

Итак, для начала: что мною было сделано в Непале для охвата всех этих сообществ? Прежде всего, это программа кибербезопасности, проводимая в школах, колледжах и молодежных клубах. Я президент и учредитель Rotaract Club of Kathmandu Metropolis. Надеюсь, вы о нас слышали. Rotaract Club — международная организация, имеющая отделения во всем мире. Наше отделение находится в Катманду. Нас 35 человек, и у большинства из нас юридическое образование. Однажды мы решили, что людям важно знать существующее законодательство в отношении Национальных интернет-политик в Непале, где мы должны рассказать молодежи об этом. Поэтому мы запустили программу под названием Know the Law («Знайте законы»), и на данный момент мы уже выпустили три ее версии.

В рамках этой программы мы рассказываем молодежи и школьникам о правилах безопасного использования интернета и о последствиях, с которыми они могут

столкнуться, а также о том, какие наказания предусмотрены в национальных нормах в случае нарушения этих законов. Обычно мы связываемся с администрацией школы, которая помогает нам собрать молодежь и школьников в школах и молодежных клубах. Этот подход доказал свою эффективность на данном этапе, поскольку третья версия, проведенная в феврале, позволила нам привлечь более 80 учащихся.

В качестве посредника мы привлекли инспектора из столичного отдела полиции, которая является единственным регулирующим органом, имеющим право расследовать киберпреступления. Мы также приглашали профессоров в сфере ИТ, а что касается законодательства, то, поскольку я сама была студенткой юридического факультета, я рассказываю им о существующих законах, касающихся киберпреступлений в Непале. Кроме того, я рассказываю им о средствах защиты, которыми они могут воспользоваться, если они стали жертвами киберпреступлений.

Во-вторых, я также являюсь членом Управляющего комитета с многосторонним участием в рамках Форума по управлению интернетом в Непале. Наш первый Форум по управлению интернетом был проведен в 2017 году. При организации этого форума часто важно узнать мнение молодежи, но, поскольку я и есть молодежь, иногда очень сложно заставить людей

относиться ко мне серьезно. Также я участвовала в ряде встреч, посвященных предложениям. В 2018 году я представила предложение, в котором подчеркнула важность участия в местных, региональных и международных платформах, посвященных управлению интернетом, в нем я также рассказала о существующих платформах, например, NextGen, IGF, yIGF, APriGF — обо всех этих платформах, существующих в азиатско-тихоокеанском регионе и на международном уровне.

Я думаю, что эти программы очень важны для Непала, в частности, потому что я, кажется, — первый представитель NextGen из Непала, когда-либо участвовавший в конференциях ICANN. Я так думаю, потому что мне не удалось найти ни одного выпускника из моей страны. Несмотря на то, что люди участвовали в Программе Fellowship, поскольку они не знали о NextGen или Youth, они не смогли принять в них участие.

Поскольку я участвовала в IGF 2017, меня часто приглашали выступать в качестве докладчика, представляющего интересы другой молодежи, и мы, представители молодежи Непала, тоже можем рассчитывать, что наш голос будет услышан, поэтому я думаю, что меня привлекали в качестве источника мотивации.

В-третьих, речь идет о проведении программ обучения для юристов в сотрудничестве с Regional Bar Association. Поскольку я живу в Катманду, и я тоже пишу, простите [неразборчиво], можно следующий слайд? Я объясню этот, а потом вернусь к тому.

Использование медиаресурсов для повышения осведомленности об увеличении влияния интернета на человеческую жизнь. На пятом году обучения в юридическом ВУЗе я решила написать эту статью о влиянии киберпреступлений на женщин в Непале. Мне не удалось найти достаточное количество литературы, поскольку ее не было вообще. Тогда я решила написать эти статьи для национальной ежедневной газеты, чтобы было больше литературы и источников. Моя последняя статья о влиянии киберпреступлений на женщин в Непале была опубликована в этом январе. А затем, может быть, благодаря моей известности, я была приглашена выступить на национальном телевидении Непала, где я также говорила о последствиях внедрения нового гражданского кодекса для общества Непала.

В-четвертых, необходимо собрать молодежь для обсуждения проблем управления интернетом на модели с многосторонним участием. Как я говорила, я сотрудничаю с Together against Cyber Crime International в качестве амбассадора программы Youth. Если вкратце, то если у меня есть хорошее предложение по

проведению встречи или программы, я должна отправить мои предложения им, и если они сочтут, что мои предложения будут полезны для молодежи моей страны, они постараются возместить затраты на проведение мероприятий.

Поскольку я не получаю денег за проведение таких мероприятий, возмещение затрат очень сильно помогает мне собирать всю молодежь без проведения IGF. Так как на проведение IGF требуется много денег. Так что мы собираем 10 -15 человек и обсуждаем проблемы, связанные с интернетом, которые могут быть актуальными для студентов, изучающих бизнес или юридические вопросы, а также для людей из других секторов.

Не буду больше отнимать ваше время: думаю, мне нужно еще полминуты. Сотрудничая с международным сообществом в рамках поддержки и продвижения обсуждения (я имею в виду TaC international, поскольку это одна из организаций, с которыми я сотрудничаю в настоящее время, и они очень помогли мне, проведя для меня обучение, которое помогло мне охватить сообщество и сохранить мотивацию, потому что очень сложно сохранять мотивацию, если работаешь на добровольных началах).

Это все, что я делаю в Непале, чтобы заинтересовать местное сообщество принять участие и, надеюсь, мотивировать их также принять участие в платформах по управлению интернетом, таких как конференции ICANN. Если у вас есть вопросы, с радостью отвечу на них. Если у вас есть рекомендации для меня или вы хотите мотивировать или заинтересовать меня в связи с тем, чем я занимаюсь, я также с радостью выслушаю вас. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Дикчья. Есть ли вопросы к Дикчье? Прошу вас.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Здравствуйте, [неразборчиво]. Мне хотелось бы знать, вы говорили о кибербезопасности в школах и других подобных вещах, которые важны для людей во всем мире. Есть ли какая-то поддержка или заинтересованность со стороны правительства, в частности, если речь идет о кибербезопасности и других кибервопросах? Достаточную ли поддержку предоставляют государственные органы?

ДИКЧЬЯ РАУТ: Нет. Государственные органы не оказывают поддержку, потому что, как я уже убедилась, участвуя в конференциях ICANN и дискуссиях, я всего лишь

обычный человек, кто что-то о чем-то знает, но, возвращаясь в свою страну, я уже становлюсь экспертом, потому что никто не знает больше, чем я, и никто особо в этом не заинтересован. Поскольку моя страна является развивающейся, и технологии — это что-то совсем новое для нее, мои соотечественники не понимают последствий киберпреступлений или ненадлежащего использования технологий в этой связи. Поэтому государственные органы не много знают об этом и, может быть, поэтому от них нет особой поддержки или спонсорства.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Так, у нас есть люди у микрофона.

КОРИ ЛЁНГ (COREY LEONG): Спасибо. Кори Лёнг, Университет центральной Флориды. Ранее в ходе презентации вы сказали, что чувствуете себя обязанной. Почему вы считаете себя обязанной привлекать участников?

ДИКЧЬЯ РАУТ: Огромное спасибо за вопрос. Я чувствую себя обязанной, потому что на третьем году моего обучения в юридическом ВУЗе, когда я поступила на работу в юридическую фирму, у нас было много дел, связанных с киберпреступлениями, и со всеми ими мы работали так

же, как и с обычными. Они не знали что делать и не могли ничего посоветовать жертве киберпреступления, потому что такого специалиста просто не было. Может быть, именно поэтому у меня возникло это желание. Во-вторых, на IGF 2017 я поняла, что я — единственный представитель молодежи из Непала, который когда-либо участвовал в Программе Fellowship. Или, как я уже говорила, в NextGen, насколько мне известно, и если я, конечно, не ошибаюсь, — я первая из Непала в NextGen.

Ага, да. Кроме того, например сегодня я вижу здесь много людей, но никого похожего на меня, потому что здесь нет никого из Непала. Так что, это тоже одна из многих причин, которая также мотивирует меня, и я чувствую себя более чем обязанной сделать что-то. Я сама себе пообещала что-то сделать для решения этой проблемы. Если я [неразборчиво] этих прекрасных платформах.

КОРИ ЛЁНГ:

Да. Отличный ответ. Еще один вопрос. Что дальше? Что вы собираетесь делать дальше?

ДИКЧЬЯ РАУТ:

Я активно занималась волонтерством для этих организаций, поэтому я собираюсь получить степень магистра по законодательству в связи с ИКТ. Я хочу

поступить в Университет Осло, я хочу получить степень магистра, чтобы расширить свои знания и стать настоящим, а не так называемым экспертом. Спасибо.

КОРИ ЛЁНГ: Ладно. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Есть еще вопросы? Вижу, что кто-то подходит к микрофону.

АНДЖА ДЖЕНГО (ANJA GENGO): Здравствуйте. Да. Спасибо. Меня зовут Анджа Дженго, я из секретариата Форума по управлению интернетом. Прежде всего, хочу поблагодарить вас за прекрасную презентацию. Думаю, что раскрытая вами тема достойна более пристального внимания.

Сообщество Непала, разумеется, сталкивается с проблемами, и вы очень правильно отметили наличие цифрового барьера между вашей страной и остальным миром. Но здесь, мне кажется, следует отметить одну важную вещь. Вы упомянули, что в Непале проводится очень хороший национальный форум по управлению интернетом (IGF), технологии в достаточной мере разработаны, и мы очень благодарны за это организационному комитету страны. Но государственные

органы поддерживают национальные технологии, и мы в секретариате IGF очень счастливы, что имеем возможность общаться с Министерством связи, которое является членом организационного комитета и оказывает логистическую и существенную поддержку нашей работе.

Соответствующая школа управления интернетом — другой ресурс, который, мне кажется, предоставляет молодежи отличный шанс участвовать в национальных процессах, и я также знаю, что мои коллеги, участвующие в национальных форумах IGF и в деятельности школы, также имеют налаженную связь с глобальной экосистемой. Некоторые из них сегодня здесь, в GAC и ICANN.

Думаю, что для молодежи предоставляется отличный шанс воспользоваться этой возможностью, в частности, для налаживания связей с государственными органами, поскольку я знаю, что они очень и очень открыты и, может быть, убедиться, поскольку в вас я вижу огромный энтузиазм и багаж знаний, что будет полезным связаться с ними и запустить процессы, направленные на привлечение молодежи к реализации процессов управления интернетом на национальном и, разумеется, глобальном уровне. Спасибо.

ДИКЧЬЯ РАУТ:

Огромное спасибо за комментарий. Вы совершенно правы насчет поддержки IGF государственными органами. Они совершенно точно понимают, что это должно произойти, и я также считаю, что члены организационного комитета имеют хорошие связи с государственными органами и могут говорить через них. Вы правы насчет этого, и мы очень рады тому, что можем получить всю эту поддержку для проведения IGF в Непале. Как я сказала, я также член MSG в рамках этого вопроса. И прежде всего, я была приглашена как докладчик и очень рада этому. Но несмотря на все это, да — IGF в Непале получает большую поддержку со стороны правительства в рамках этой программы. Тем не менее, если говорить о поддержке, упомянутой г-ном [Эллиотом], в отношении таких местных программ, осведомленность о ее важности недостаточна. Ее нет. Тем не менее, да, вы правы, в последнее время IGF и SIG в Непале получили большую поддержку. Спасибо.

ДЭВИД:

Здравствуйте, я Дэвид [неразборчиво]. Мне нравится ваш оптимизм. Мне нравится ваша надежда. Это коммунистическая страна. По крайней мере, к северу от вас, в Китае, есть премьер-министр, который является коммунистом. И у них есть Великий китайский файрвол. Еще дальше к северу Россия — они тоже будут устанавливать брандмауэр, чтобы защититься от

свободного интернета и свободных идей, — чтобы не дать разбежаться людям. В вашей стране такая проблема существует? Что вы бы сделали, чтобы обойти эту проблему?

ДИКЧЬЯ РАУТ:

Прошу прощения, я из Непала и принимала участие лишь в немногих региональных платформах. Мне сложно понимать акценты. Извините, не могли бы вы повторить вопрос?

ДЭВИД:

Разумеется. Китай, к северу от вас, — коммунистическая страна. Россия, к северу от вас, — большая коммунистическая страна. Обе эти страны имеют брандмауэр для интернета. Они защищают свой интернет — Россия только начинает, но уже ввела новое законодательство. В Китае интернет не является открытым. Он закрыт. Например, там нет Facebook. Не беспокоит ли вас то, что Непал, который имеет в качестве законно избранного премьер-министра коммуниста, в какой-то момент может решить, что интернет должен быть закрыт? Вас это беспокоит? И что вы можете сделать, чтобы предотвратить это?

ДИКЧЬЯ РАУТ: Огромное спасибо. Большое спасибо за уточнение. Да, существуют такие опасения. Не знаю, объясняется ли это тем, что это происходит в других странах, но есть и открытые данные... Вот несколько примеров. Например, один человек был арестован за то, что высмеивал действия президента внутри Непала. Так что да, такие примеры меня беспокоят. Меня беспокоит то, что мы можем стать закрытым обществом. Также во время выборов во многих местах отключили интернет. Это нарушает право на свободу самовыражения. Может быть, я слишком молода или недостаточно опытна, чтобы дать вам точный ответ на этот вопрос, но да, меня беспокоит то, что наше общество становится все более и более закрытым с каждым годом. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Один последний вопрос. [Фаббио], вы можете задать свой вопрос после этой сессии? У нас есть вопрос из зала. Спасибо.

[МИЛЛИ (MILLIE)]: Здравствуйте, меня зовут [Милли]. Спасибо, Дикчья. Вы провели отличную презентацию, но у меня есть для вас небольшой совет и, может быть, мотивация. Я понимаю, что вы, как представитель азиатской страны, испытываете сложности с тем, чтобы продолжать движение и сохранить мотивацию. Но вы отлично

справляетесь. Я предлагаю вам собрать немного больше данных от членов вашего сообщества в Азии. Есть несколько программ, направленных на привлечение молодежи, налаживание связей между молодыми людьми, постоянное привлечение их к процессам управления интернетом и расширение их деятельности в родных странах. Так что обратите на это внимание. Здесь есть такие люди, найдите меня или кого-то из NetMission, APriGF, MSG или ISOC из азиатских подразделений. Свяжитесь с ними, чтобы узнать, как вы можете расширить свое участие на региональном уровне и пригласить множество разных людей в Непал, в частности таких молодых женщин, как вы [неразборчиво], и теснее привлечь их к процессам управления интернетом.

Вы отлично справляетесь, и я прошу вас не сбавлять темп. Возможно, это сложно, иногда у вас опускаются руки, потому что в таких странах, как Индия, в которой я живу, Непал или Бангладеш и соседних странах с языковым барьером, особенно если речь идет о женщинах, существуют препятствия для участия в таких форумах, не знакомые жителям других стран. Поэтому продолжайте делать то, что вы делаете. Спасибо.

ДИКЧЬЯ РАУТ: Огромное спасибо. Это был отличный комментарий. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Очень хорошо. Огромное спасибо. Хорошо. Далее, чтобы не задерживаться, продолжаем нашу встречу и [Фабио] — придержите свой вопрос до конца. Если у нас будет время, мы сможем вернуться к вам.

Хорошо. Наш следующий докладчик — Аисья Шакира Сухаиди из Малайзии. Аисья.

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ (AISYAH SHAKIRAH SUHAIDI): Спасибо. Здравствуйте и добрый день! Меня зовут Аисья Шакира Сухаиди, я из Общества Интернета Малайзии. Мой проект посвящен помощи другим людям. Этот проект реализуется на базе сообщества, и я верю в огромный потенциал интернета для решения проблем. Я хочу делать это, и я хочу начать с моего региона. По этой причине в рамках этой презентации я решила отразить региональную перспективу и поговорить о том, над чем работаем я и моя команда в Обществе Интернета Малайзии. Наша работа проводится на базе краудсорсинга, активных программ или технологий через приложение MyHelper, направленное на оказание помощи незащищенным женщинам Азии. Я решила

поговорить об этом потому, что на прошлой неделе мы отмечали Международный женский день, и я хочу раскрыть вопросы, связанные именно с женщинами, в этой связи.

Данная инициатива поддерживается в рамках программы Beyond the Net Funding Program Общества Интернета: мы получили небольшой грант в октябре 2018 года и начали только в декабре 2018-го, так что она еще совсем новая. Вот немного статистики о женщинах из социально незащищенных слоев, проживающих в сельских районах Малайзии. Как видите, около 0,4% населения Малайзии страдают от крайней нищеты, а на долю 40% самых бедных (B40) приходится 16,4% дохода. Самый низкий уровень доходов приходится на такие штаты, как Келантан, Кедах и Сабах. В этих штатах города очень маленькие, и экономика там не развита. Мы продолжаем бороться с таким положением и сталкиваемся со множеством сложных ситуаций.

Если говорить о том, что вдохновило меня запустить этот проект или заняться этой проблемой, то это то, что мы выяснили, что те, чей доход ниже RM2000 (в валюте Малайзии) после вычета всех затрат имеют реальный остаточный доход на домохозяйство RM76 или около \$18. Этого достаточно для покупки подгузников, риса и хлеба, чтобы хоть что-то есть, но этого, разумеется, недостаточно. А в штатах, о которых я говорила выше,

ситуация еще более ужасная — я говорю о социальных и экономических аспектах.

Как вы видите на слайдах, эта ситуация не уникальна для Малайзии, она также характерна для Филиппин, Индонезии и других стран Юго-восточной Азии. Здесь я могу сделать следующее заключение: государственные органы испытывают сложности или не знают, как работать с этим обществом. Поэтому мы запустили этот проект.

Данный проект проводится в рамках программы Drivers of Change Общества Интернета, и он относится к двум категориям: первая - это интернет-экономика, поскольку, по мнению Общества Интернета, интернет вызовет существенные изменения во всех секторах будущей интернет-экономики. В рамках цифровой экономики считается, что ни один сектор экономики не останется незатронутым технологиями. Вторая категория относится к цифровым барьерам, поскольку в будущем цифровой барьер будет связан не только с возможностью подключения к сети, но и с безопасностью и способностью применять интернет для использования широкого ряда экономических возможностей.

Итак, как вы видите, множество женщин не имеют достаточного образования для получения работы. В Малайзии существует проблема высокой конкуренции на

рынке труда. Даже я, несмотря на то, что я изучала юриспруденцию, сталкиваюсь со сложностями. Наша экономическая ситуация не способствует решению этой проблемы, поэтому женщины сталкиваются с большими препятствиями. Даже если они получают работу, они сталкиваются с проблемой очень и очень низкой зарплаты и высокой стоимости проживания, так что, как я сказала, ситуация совсем не способствует решению таких проблем.

Также, если говорить с социальной точки зрения, некоторые из сообществ все еще считают, что женщины не должны работать. Они должны сидеть дома и заботиться о семье. Эти убеждения, как бы прискорбно это ни было, все еще существуют. Но в то же время женщины обладают достаточной квалификацией и целеустремленностью. Мы должны использовать эти навыки и способности, и превратить их во что-то полезное, что в конце концов будет полезным для них. Я уверена в том, что интернет дает наилучшие возможности сделать это.

Итак, перейдем к приложению. Вот приложение. Интерфейс, может быть, не так впечатляет, как интерфейс других топовых приложений, но с чего-то нужно начинать. Это приложение на данный момент используется только в Малайзии и на Филиппинах. На данный момент оно работает только на Android, потому

что нам кажется, что у пользователей IOS, как правило, достаточно денег. Однако в будущем мы будем работать также и с IOS. Итак, женщины должны загрузить приложение. Изначально приложение называлось MyHelper, но затем мы изменили его название на EVE.

Женщинам нужно зарегистрироваться, после чего они могут начать рекламировать свои услуги или имеющиеся у них навыки. Например, речь может идти о приготовлении пищи и шитье, выпечке. Таким образом их могут найти люди, которым требуются такие услуги, и связаться с ними для предоставления работы. Чтобы мотивировать женщин использовать эту технологию, мы сотрудничаем со множеством сторон, например с министерствами. Мы придумали систему, которая позволяет накапливать баллы до определенного уровня, после чего вы можете их обменять на товары из больших супермаркетов, таких как Tesco и так далее.

Также мы проводим обучение. Поскольку сейчас мы находимся на этапе реализации, у нас еще много работы, но мы уже начали проводить обучение. Как же мы это делаем? Мы сотрудничаем с профессионально-техническими училищами и проводим обучение, такое как обучение по созданию профиля. Как найти клиентов для ваших услуг? Также мы проводим обучение по использованию цифровых технологий, потому что речь идет о людях из сельской местности. Сегодня даже люди

из сельских районов Малайзии используют социальные сети и все остальное, так что это, на самом деле, не проблема. Однако если такая проблема все-таки есть, мы готовы помочь. Обучение учителей, как мы его называем, поддерживается множеством университетов, Министерством по развитию женщин и другими агентствами.

Итак, после запуска этого приложения в декабре на данный момент у нас уже около 200 пользователей. Это не много, но мы получаем множество отзывов о том, что оно полезно для них, и мы надеемся в дальнейшем увеличить их количество и улучшить приложение, чтобы мы смогли помочь большему количеству женщин.

Прежде чем закончить, я хочу поговорить о проблемах. Разумеется, мы не получаем дохода за это приложение. Мы не получаем денег за это. Речь идет только о привлечении общества. У нас все еще есть ряд проблем.

Например, прежде всего, как я говорила, речь идет о навыках использования технологий. Некоторые люди все еще не умеют использовать их, поэтому мы проводим обучение. Далее мы сталкиваемся с финансовыми проблемами. Но это приложение можно загружать даже на старые версии Android и использовать его. Также следует отметить проблемы с доступом в Интернет в сельских регионах Малайзии. Безопасность — что

касается безопасности, то, если наши пользователи чувствуют угрозу или опасность или у них есть другие опасения, в приложении есть аварийная кнопка, при нажатии на которую они связываются с ближайшим полицейским участком. Так что мы по-настоящему хотим помочь таким женщинам и обеспечить для них безопасность.

Мы надеемся, что в будущем мы сможем помогать женщинам больше и расширить нашу деятельность и охватить больше семей и женщин из незащищенных слоев населения в моем регионе. На этом я закончу. Если у вас есть вопросы, я с радостью отвечу на них. Большое спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Вопросы?

ДЖАЕУОН СОН (JAEWON SON): Здравствуйте. Меня зовут Джаеун, я из NextGen, как и вы, и я хочу спросить, что это за символ женщины на последнем слайде? Нет, я о логотипе.

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ: Это логотип приложения. Сейчас у меня нет с собой телефона на Android, но если посмотреть на таком телефоне, вы можете ввести EVE и найти приложение.

ДЖАЕУОН СОН: Сколько пользователей у вашего приложения сейчас?

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ: На данный момент, когда я проверяла последний раз, у нас было 200 пользователей, что, как я сказала, не много. На данном этапе мы продолжаем улучшение приложения и собираем отзывы от наших пользователей, и они дают хорошие отзывы. Они зарабатывают не много, но приложение полезно для них. Для нас это уже достижение.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Есть еще вопросы?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да. Это очень интересное приложение и, я думаю, оно очень простое, поскольку вы разработали его для самых бедных регионов страны. Я хочу узнать, насколько хорошо этот регион покрыт интернетом? Если в регионе нет доступа в интернет, людям достаточно сложно использовать приложение. Думаю, вам понадобится поддержка от правительства или местных компаний.

Второй мой вопрос касается результатов использования приложения. Если вы обучили 200 человек использованию приложения, есть ли у вас истории

успеха, которыми вы можете поделиться с нами, о том, как вы помогли людям улучшить их жизнь и так далее? Спасибо.

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ: Хорошо. Первый вопрос был о сети. Как я уже говорила, это проблема. Я упомянула это в перечне проблем. Но хорошо то, что данное приложение привлекло внимание правительства Малайзии, и мы потихоньку работаем в направлении обеспечения возможности подключения к сети и доступа к приложению.

Что касается обучения, то мы не стараемся обучить каждого, кто загружает приложение, поскольку это глупо. Что же касается историй успеха, то у меня нет официального доказательства, но наша команда, которая проводит обучение, периодически связывается с нашими учениками, чтобы отследить, как приложение повлияло на их жизнь, было ли оно эффективным и нуждается ли оно в улучшениях.

Вот, собственно, и все. Но я могу вас заверить, что оно доказало свою полезность и помогло многим людям из Малайзии. Думаю, во многом это благодаря правительственной поддержке и Обществу Интернета, в основном программе Beyond the Net Funding, поэтому мы ощущаем воодушевление. Как я сказала, мы не

зарабатываем на этом денег и стараемся сделать все, что можно, чтобы достигнуть наших целей. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: У меня небольшой вопрос. Вы упомянули о балльной системе.

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ: Она еще не реализована. Она все еще на стадии планирования. На этой неделе один из членов моей команды собирается встретиться с... (вообще-то, в этом помогли все) Министерствами и другими государственными органами для обсуждения этого вопроса. Только с их поддержкой мы можем обращаться к супермаркетам и прочим учреждениям. Идея в том, чтобы использовать тот же принцип, по которому работает Uber или Grab, где чем больше работы вы выполняете, или чем выше удовлетворенность ваших клиентов и так далее, тем больше баллов вы получаете. Затем вы можете использовать эти баллы для получения компенсации. Вы можете пойти с ними в супермаркет и купить что-то. Да. Это все.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Только еще один вопрос. Он о... да, спасибо. Да, пожалуйста.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: [Неразборчиво].

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Хорошо. У меня не вопрос, а скорее комментарий. Я вижу сходство между вашим приложением и Dash, платформой Precisely, которую вы представили сегодня утром. Оба приложения призваны объединять людей и предоставлять им нужные возможности. Может быть, вы проведете краткое обсуждение того, как [привлечь] больше пользователей, инженеров, гражданское общество и пользователей к разработке приложения. Спасибо.

АИСЬЯ ШАКИРА СУХАИДИ: Да. Это очень хорошая рекомендация. Мы обязательно учтем это, [Хадеш].

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Огромное спасибо. Нужно двигаться дальше. Наш следующий докладчик — Корри Люк из Японии.

КОРРИ ЛЮК (KORRY LUKE): Добрый день, дамы и господа! Меня зовут Корри Люк, я из Университета Кейо, Токио. Сегодня я хочу немного поговорить о... прошу прощения, давайте немного подождем слайд.

Я хочу немного рассказать о своем студенческом опыте работы сетевым оператором в SFC в Кейо. Я член большой лаборатории по исследованию интернета в Кейо. В ICANN нас несколько человек из Кейо. Наша сеть полностью отделена от остального университета и управляется в основном студентами и исследователями, а не профессиональными операторами. Это позволяет получить уникальную среду, в которой студенты могут получить реальный опыт управления сетью.

Например, некоторые сервисы, которыми мы управляли на протяжении последних нескольких лет, были связаны в основном через инфраструктуру. Речь идет об электронной почте сотрудников нашей лаборатории, предоставлении IP-адресов и DNS-услуг для людей, проводящих эксперименты, проводном и Wi-Fi-подключении в здании лаборатории, а также услуг хостинга на физическом и виртуальном серверах для проведения экспериментов, измерений и т.п.

Многие из сотрудников лаборатории также участвуют в других крупных мероприятиях и осуществляют управление сетью, например, в рамках проведения ежегодного Open Research Forum в Кейо и других крупных конференций в Японии, таких как ShowNet и Interop.

Вот несколько примеров нашей работы. Это я, ищу упавшую карту флэш-памяти под серверной стойкой. Это

изображение нашего дата-центра. Как вы видите, все очень физическое — это не облако, на которое многие сейчас переходят.

Это фото сделано на Open Research Forum в Кейо, Токио. Весь наш кампус пакует вещи и переезжает в конференц-центр, очень похожий на этот, на три дня в каждом ноябре. Мы также возим свою сеть с собой. Идея заключается в том, чтобы предоставить большому числу студентов из нашего кампуса преимущества, предоставляемые сетью Кейо в Токио, даже если они докладчики.

Кроме работы в исследовательской лаборатории, многие наши сотрудники также участвовали в создании ORF. Я немного рассказывал о том, что мы делаем, но хочу также немного рассказать о том, почему мы это делаем и о преимуществах нашей работы. Обычные люди, владеющие сайтами, в частности студенты, должны просто купить домен, настроить его, раскрутить его, как блог или инсталляцию WordPress, и все. Управляя всем самостоятельно, мы можем изменять и контролировать почти каждый аспект, в особенности из-за того, что мы физически отделены от остальной сети Кейо. Мы не ограничены бюрократией и требованиями соблюдать какие-то правила или не делать чего-то.

Это позволяет получить среду, близкую к реальной, как я уже говорил. Этот опыт полезен даже после окончания колледжа. Многие из наших выпускников работают в крупных корпорациях, управляют дата-центрами и занимаются другими подобными задачами, или остаются в университете, поскольку обладают очень глубоким пониманием того, как имена, числа и протоколы, которые приводят в действие интернет, работают на самом деле.

Одним из самых существенных преимуществ является то, что вы управляете сервисом, находите проблему, проводите эксперименты, предлагаете решение и в результате проводите исследование или получаете достаточно материалов для исследований. Это связано с тем, о чем профессор Мория говорил на вступительном пленарном заседании — философии Юкичи Фукузава (Yukichi Fukuzawa). Во многом эта философия, известная как [Хафутичингу], наполовину состоит из учебы и наполовину из преподавания — старшие студенты учат младших, как нужно работать. Делая это, вы получаете намного более обширное и глубокое понимание того, как работает интернет, в нашем случае.

Тем не менее, есть и некоторые недостатки. Одним из самых существенных является то, что нам очень сложно найти новичков. Они приходят к нам и думают: «О боже, Здесь выпускники, которые управляют всеми этими

разными сервисами и, похоже, они знают, что делают. Что я, студент первого курса, могу тут делать?» Мы с этим часто сталкивались, как и ICANN, пытаюсь привлечь людей и подтолкнуть их участвовать.

Еще одна проблема, с которой мы столкнулись в последние годы, в частности в течение тех нескольких лет, когда я работаю в лаборатории — управление ожиданиями пользователей. Есть разница между сетью, находящейся под управлением студентов, и сетью, которой управляют профессионалы. Один из основных принципов интернета заключается в том, что все делается исходя из стремления сделать все как можно лучше. С одной стороны мы имеем группу из восьми студентов, а с другой — пользователя, который привык использовать Gmail. Разумеется, здесь есть большой разрыв между тем, чего пользователи ожидают, и реальностью.

Другой существенной проблемой является сектор науки и образования, поскольку мы постоянно ищем новые темы для исследования. В частности, для новичков электронная почта не кажется очень интересной или новой темой. Частично это из-за различий между исследованиями и работой. Управление сервисами — это отлично, но это не всегда дает хорошие темы для исследований. Другая проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что за последние

несколько лет сложность интернета существенно возросла.

Учитывая эту возросшую сложность, как передать эстафету от выпускников первокурсникам? Также для нас огромной проблемой является учет сетевых ресурсов. Кто их создал? Когда их создали? Как их создали? Все эти разные серверы — как они обновляются? Кто ими управляет? Кто создал их? Речь идет о вещах такого рода.

Наконец, чтобы подытожить: есть проблемы, касающиеся нашей будущей работы, как я сказал, связанные с модернизацией и технологическим совершенствованием. Например, одна из ключевых дискуссий в ICANN касается поддержки DNSSEC. Мы связаны с проектом WIDE и вплоть до этого времени, по крайней мере так было неделю или две назад, домен WIDE не имел полной поддержки DNSSEC. Сейчас, когда наш родительский домен имеет эту поддержку, мы можем тоже начать его поддержку. Речь идет о том, чтобы шагать в ногу с современными разработками, в частности связанными с безопасностью и надежностью. Как я говорил, по мере того, как люди приходят и уходят, важно сохранять интерес по мере развития технологий, отслеживать документацию и обеспечивать для нас, операторов, и конечных пользователей возможность шагать в ногу со временем.

Это конец моей презентации. У кого-то есть комментарии или отзывы? Я хотел бы узнать ваше мнение.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Корри. Мне кажется, у кого-то есть вопрос. Давайте ограничимся двумя вопросами, потому что у нас мало времени. Давайте сначала выслушаем аудиторию. NextGen, если у вас есть вопросы, придерживайте их до конца. Спасибо.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: В обед я ходил в спортзал и пробежал три мили — бегать здесь несложно.

Корри, ваша презентация была достаточно впечатляющей. Какова организационная структура персонала в лаборатории? Вы привели в качестве модели ICANN, в которой есть организационная иерархия. Какова иерархия в лаборатории? У всех одинаковые полномочия и обязанности? Или у вас есть иерархия?

КОРРИ ЛЮК: В исследовательской лаборатории SFC Кейо есть разные группы людей с разной специализацией. Например, есть блокчейн-группа, в которой люди занимаются исследованиями в сети. Их работа разбита

на разные направления. Исследовательская группа, частью которой я являюсь, и другие люди из Кейо, присутствующие здесь на встрече с ICANN, являются частью этой сети. Нас интересует возможность подключения, Интернет вещей и тому подобное. Эта небольшая группа, входящая в состав нашей лаборатории, отвечает за управление сетью. Также мы сотрудничаем с проектом, реализуемым несколькими японскими университетами, который называется WIDE. Представители этого проекта являются членами местного принимающего комитета. Так что она достаточно сложная, как и у ICANN. В рамках нашего университета есть меньшие группы. Также есть определенные связи с другими университетами. Я ответил на ваш вопрос?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо. Итак, продолжим, если у нас нет других вопросов от аудитории. Хорошо, большое спасибо, Корри. Отлично.

Мы собираемся перейти к следующему докладчику Джаеуну Сону. Он из Кореи

ДЖАЕУОН СОН: Можно показать слайды? Может ли Интернет вещей помочь нам избежать катастроф?

Здравствуйте, меня зовут Джаеун, я из Кореи. Это мой второй визит в Кобе, и я второй раз принимаю участие в конференциях ICANN. Прежде всего, хочу поделиться своими впечатлениями о последнем визите в Кобе. Вы знали, что в 1995 году в Кобе было ужасное землетрясение? После этого Университет Кобе основал Факультет по изучению катастроф для изучения подобных случаев. В 2017 году я на этом факультете изучал управление катастрофами. Во время обучения я многое узнал. Каждая катастрофа оказывает существенное влияние на интернет, в частности интернет вещей. Поскольку эта встреча проводится в Кобе, я решил поговорить о том, как эти вещи можно связать, и поделиться своими мыслями.

Что такое IoT? IoT расшифровывается как интернет вещей. Все устройства, подключенные к интернету, могут быть его частью: автомобили, бытовые приборы и т.п. Таким образом, поскольку все можно подключить к интернет, вы получаете больше возможностей получить информацию. Когда что-то происходит, и у вас нет инфраструктуры, вплоть до момента, когда что-то поступает с другой стороны, само по себе наличие интернета вещей [неразборчиво] может помочь более эффективно управлять катастрофами.

Перед тем как углубиться в управление катастрофами, я хочу немного поговорить о них. Катастрофы можно

разделить на две категории: связанные с деятельностью человека, такие как автомобильные аварии, атаки террористов и т.п.; и естественные — такие как землетрясения, цунами и т.д. Как правило, развивающиеся страны больше страдают от катастроф, поскольку в них более высокая плотность населения в городах. При отсутствии хорошей инфраструктуры, такой как эвакуационные лестницы, они сталкиваются с более суровыми погодными условиями, такими как цунами и т.п. В этой связи возникает необходимость управлять катастрофами в этом пространстве из-за быстрого технологического развития и модернизации. В этом столетии количество катастроф увеличилось, поэтому интернет вещей следует больше использовать для управления катастрофами.

Когда вы увидите слайды, вы увидите прогнозы, готовность, реагирование и восстановление. Есть этапы управления катастрофами, которые нельзя будет связать друг с другом без интернета вещей или интернета. Давайте перейдем к следующему слайду.

Когда происходит землетрясение или цунами, при отсутствии информации или методов реагирования на чрезвычайные ситуации (например, как здесь показано — департаментов управления и инженерных коммуникаций), но при наличии интернета вещей, который может соединять все эти устройства для

эффективного принятия решений и выполнения правильных действий, даже при отсутствии нужной инфраструктуры, можно действовать сообща. Например, когда что-то происходит, люди могут получать предупреждения от департамента управления, более подробную информацию об эвакуации и так далее. С этой точки зрения интернет вещей помогает соединять людей и смягчать последствия катастроф. Также можно осуществлять двухстороннюю связь между департаментами. По мере ухудшения ситуации, когда команду нужно направить в другой регион или что-то в этом роде, интернет вещей помогает другой команде прибыть и запустить процесс управления катастрофой, перехватив управление на себя, поскольку у них уже есть нужная информация и подключение друг к другу, что дает команде необходимую гибкость с точки зрения предотвращения катастроф и смягчения их последствий.

Как я слышал, мне нужно закончить через 10 минут. Я старался уменьшить количество слайдов. Так что это все. Если кому-то хочется высказать свою идею или узнать больше об управлении катастрофами и так далее, я с радостью пообщаюсь с вами. Огромное спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Есть вопросы? Прошу вас.

ГЛЕНН МАКНАЙТ (GLENN MCKNIGHT): Спасибо за презентацию. Гленн Макнайт, я член правления Общества Интернета. Один из проектов, который мы запустили в этом году, заключается в создании фонда. Одна из наших задач заключается в смягчении последствий катастроф и оказании поддержки. Поэтому я вам настоятельно рекомендую взглянуть на стратегию Общества Интернета, где вы можете найти предложения или возможности поработать с другими людьми.

Также я рекомендую вам сотрудничать с IEEE в рамках Global Humanitarian Technology Conference, которую они проводили в Сиэтле и на следующий год в Сан-Хосе. И снова одна из возможностей для вас состоит в том, чтобы направить свою документацию на конференцию. Другой стратегией является смягчение последствий катастроф и предоставление поддержки.

Вопросов нет. Просто информация.

ДЖАЕУОН СОН: Огромное спасибо. Я уже сделал себе эти пометки.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо. После вы, возможно, захотите пообщаться с Гленном.

Хорошо. Итак, мы переходим к следующему докладчику, Туану До (Tuan Do) из Японии. Из Вьетнама, прошу прощения.

ТУАН ЭН ДО (TUAN ANH DO): Хорошо. Я уточню. Привет, доброе утро! Меня зовут Туан. Я родом из Вьетнама, но сейчас учусь в Японии в Университете Кейо. Так что я из обеих стран. Моя сегодняшняя презентация будет о децентрализованной системе доменных имен на примере системы Namescoin, которая, как мне кажется, стала первой реализованной децентрализованной системой доменных имен в мире.

Если вы вчера были на публичном форуме, мне кажется, мы его вчера проводили. Был вопрос о взаимоотношениях между ICANN и блокчейн. Исполнительный директор ICANN ответил, что ICANN является уникальным идентификатором имен и основанием инфраструктуры интернета. Технология блокчейн и ее приложение могут быть построены поверх того, что делает ICANN. Я надеюсь, что после презентации вы будете лучше понимать, что такое блокчейн, и как ее можно использовать в разных областях, включая регистрацию доменных имен.

Прежде всего, я хочу немного поговорить о терминологии, которую мы используем в сетевых

протоколах и при разработке сети. Речь идет о треугольнике Зуко, названном так в честь американского ученого из сферы компьютерных наук. В ходе процесса именованя участников в сети наш треугольник Зуко описывает три желательных и значимых для человека свойства имени. Имена должны быть запоминающимися и значимыми. Система должна быть безопасной, а резолюция именованя должна быть децентрализованной, чтобы мы могли выполнить перевод между именем и объектами без использования сторонних или центральных полномочий. В реальности может быть только два или три свойства, которые можно одновременно обеспечить при именовании.

Например, в случае всем нам знакомой системы доменных имен есть глобальное пространство имен, и вы можете получить доступ к тому или иному доменному имени из любой точки мира. Оно значимо для людей, и вы можете его запомнить. Некоторых людей беспокоит интернет. Никто не знает его досконально, и никто его не контролирует. Кто-то может вмешиваться в работу интернета. Например, корневые серверы системы могут подвергнуться мощной атаке на объекты, расположенные на главном сервере или в некоторых странах, или правительство, или интернет-провайдер, может поставить запрет на некоторые домены на базе IP-адресов.

Это одна из причин, по которой Сатоши Накамото, если вы знаете его, это человек, который создал и внедрил блокчейн биткоинов и саму эту криптовалюту. Он открыто высказывался в поддержку идеи децентрализации системы доменных имен. Namecoin, фактически, пример одной из них. Таким образом, концепция децентрализованных доменных имен заключается в том, чтобы иметь систему с глобальным пространством имен, значимых для людей, с максимально возможной децентрализацией. Я не говорю о полной децентрализации, а лишь о максимально возможной.

Теперь немного о структуре Namecoin. Если некоторые из вас знакомы с технологией блокчейн или когда-то хотя бы читали о ней, то вы знаете, что блокчейн Namecoin очень подобна всем остальным. Если вкратце, то она включает цепь, состоящую из блоков трансграничных данных, отличающихся безопасностью и криптографической связностью посредством хеш-функции. Namecoin является биткоином по умолчанию, то есть ее структура подобна структуре биткоина. Она допускает объединение и майнинг с биткоинами, так что каждый, кто занимается майнингом биткоинов, также может одновременно майнить Namecoin.

Итак, .bit. Отличие Namecoin от биткоина состоит в том, как Namecoin обеспечивает хранение пар имен и значений и трейдинг, что позволяет выполнять

регистрацию доменных имен и хранение значений. Так что .bit представляет собой домен верхнего уровня, примером которого является Namescoin. Если, например, я хочу зарегистрировать доменное имя ICANN.bit, прежде всего, я должен выполнить транзакцию NAME_NEW. И так, чтобы зарегистрировать имя, я хочу проверить его доступность. Если оно доступно, я могу его изменить. Как же [неразборчиво] быстро зарегистрироваться. После этого я могу стать владельцем Namescoin, выполнив еще одну транзакцию с именем NAME_FIRSTUPDATE. Затем я могу стать владельцем токенов, представляющих доменное имя. Если я захочу передать или продать доменное имя кому-то другому, я могу запустить транзакцию NAME_UPDATE.

Думаю, некоторые из вас считают, что структура Namescoin может стимулировать то, что мы называем киберсквоттинг. По факту, сообщество [неразборчиво] Namescoin также знает об этой ситуации. Один из вариантов в случае Namescoin состоит в том, что мы называем незаконным использованием товарных знаков. Защита товарных знаков может применяться только посредством криптографического шифрования структуры, например с помощью компьютерного языка. В рамках модели с многосторонним участием ICANN у нас есть разные группы с разным опытом — юристы,

полицейские, представители гражданского общества и пользователи. Все мы собираемся вместе для обсуждения того, как достигнуть целей ICANN. Но в Namesoip можно использовать только компьютерный язык. Сложность состоит в том, что мы должны собрать в одно целое так много переменных из разных источников, и нам нужно учесть это и создать на базе этого один компьютерный язык.

В рамках одного из своих исследований Принстонский университет анализировал домены .bit Namesoip и обнаружил, что не менее 75 % из них подверглись сквоттингу. Это может использоваться для сопротивления цензурированию и сквоттинга, направленного на перехват.

Другим недостатком Namesoip является недостаток значимых имен, как тогда, когда люди применяют киберсквоттинг со злоумышленными целями для получения выгоды. Например, вы хотите продать по более высокой цене доменное имя.

Другим недостатком Namesoip является его непопулярность на данный момент, и домен .bit не очень известен людям не из технической сферы. Таким образом, чтобы получить доступ к доменам .bit, вам нужно, например, ПО с разрешением DNS или

подключиться непосредственно к серверу DNS для разрешения доменных имен и IP-адресов.

Еще одна проблема заключается в том, что из более чем 100 000 зарегистрированных доменных имен только 28 являются уникальными и обслуживают нетривиальный контент. Поэтому, как мы видим, это сейчас не слишком популярно.

Еще одна проблема Namesoip, связанная с общей системой блокчейн, заключается в необратимости транзакций. Например, если злоумышленники атакуют систему или изменяют владельца доменного имени, действие обратить нельзя.

Вернемся к фундаментальному вопросу: стоит ли создавать такую децентрализованную систему доменных имен? Честно говоря, я считаю, что чисто с технологической точки зрения это можно сделать. Но при сопоставлении объектов с именами, а имен с IP-адресами требуется что-то большее, чем чисто техническое решение. Как мы говорили, все делается по схеме алгоритма, т.е. ничего не получится, если в системе нет юридической концепции, юрисдикций. Нам нужны политические концепции и поддержка нескольких заинтересованных сторон, также необходимо обсудить и спроектировать систему. Также не очень высок запрос от общества и принятие обществом.

В любом случае, блокчейны Namecoin, если говорить о научных достижениях, внедрили некоторые потенциальные приложения технологии блокчейн. Например, они выполняют 2-этапную аутентификацию по блокчейн или могут сопоставлять подписи для сети.

Это конец моей презентации. Большое спасибо за ваше внимание. Буду рад вашим комментариям и вопросам. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Туан. Есть ли вопросы от аудитории к Туану? Хорошо, большое спасибо.

Нашим последним докладчиком будет Марико Кобаяши из Японии. Марико?

МАРИКО КОБАЯШИ (MARIKO KOBAYASHI): Спасибо, что пригласили меня сегодня. Меня зовут Марико, я из Японии. Я также участница программы NextGen. Я очень рада находиться здесь. И я тоже из Университета Кейо. Здесь находится много людей из Университета Кейо.

Мое исследование посвящено сети Wi-Fi и IRT с точки зрения разработок. Но я хочу сделать презентацию об управлении интернетом и его связи с вашим профессиональным развитием молодежи. Итак,

презентация называется «Развитие карьеры в сфере управления интернетом для молодежи», и она описывает мой опыт стажировки в Сетевом информационном центре Японии.

Изначально моя идея возникла после того, как я ознакомилась с проектами предложений по новой Программе Fellowship, такими как сокращение бюджета, в ICANN, мне кажется, в прошлом году. Кажется, пересмотренная программа была предложена в 2018 году. Я ознакомилась с отчетом и понимаю, что иногда инвестиции в программы такого рода сопряжены со сложностями. Вам нужны деньги для поддержки нашего поколения, и я очень благодарна тем людям из нашего сообщества, которые занимаются подготовкой этих будущих возможностей для нас. Я считаю, что если участие в этой программе будет дополнено возможностью стажировки в сфере управления интернетом, в нашей организации или компании, это также будет полезным. Вот об этом я хочу поговорить.

Для нас доступны различные программы развития лидерских навыков и [неразборчиво]. В качестве примера хочу привести свой азиатско-тихоокеанский регион. Если вы студент, то вам проще всего подать заявку в региональную академию управления интернетом, если таковая имеется. Или можно пройти пятидневный курс для новичков в APIGA (Азиатско-

Тихоокеанская академия управления интернетом), на котором поясняются основы основ. Что такое управление интернетом? Что такое механизм с многосторонним участием? В чем заключается принятие решений? Также вы можете получить базовые знания о [консультировании ICANN]. Думаю, что это очень полезно для студентов младших курсов, решивших присоединиться к этому сообществу. Также в азиатско-тихоокеанском регионе проводится Программа Fellowship. Вы можете подать заявку на участие в этой программе и сделать первый шаг к сфере управления интернетом.

После курсов APiGA мы проводим ряд форумов групп быстрого реагирования и отделов безопасности. Сначала я хотела бы поговорить о региональных вопросах. Проводится региональный форум, посвященный управлению интернетом, который мы называем APriGF, а также есть стипендиальная программа. Вы можете пройти менторскую программу и присоединиться к программе для новичков и посетить День новичка, чтобы узнать об управлении интернетом на региональном уровне и форуме по управлению интернетом. Также вы можете завести друзей среди своих одногодок, что тоже очень хорошо.

Также в нашем регионе есть школа управления интернетом, которую мы называем APSIG. Я не была там,

но, мне кажется, у них есть стипендиальная программа Amazon. Мне кажется, что они также проводят стипендиальную программу и ряд программ развития лидерских навыков для участия в глобальном форуме по управлению интернетом. Это тоже неплохой вариант.

Как вы знаете, ICANN проводит две программы развития лидерских навыков. Одна из них — NextGen, к которой мы присоединились сейчас. Однако она проводится только для студентов. Она только для студентов и магистрантов. Если говорить о Программе Fellowship ICANN, речь идет не только о студентах, как мне кажется. Другие люди также могут в ней участвовать.

IETF — очень техническое сообщество, к которому я присоединилась. Общество Интернета реализует программу IETF в некоторых странах, но не во всех. Но я думаю, что некоторые из вас могут подать туда заявку.

Также глобальный форум по управлению интернетом проводит программу развития лидерских навыков для молодежи. В счастью, для молодых студентов существуют разные возможности, и молодежь сегодня может присоединиться к управлению интернетом.

Вот пример. Тем не менее, есть, как мне кажется, одна проблема. В рамках данного процесса мы получаем стипендиальные программы, возможность участия в конференциях или встречах. Мы узнаем о структуре

организации и о том, как проходят встречи, как принимаются решения. Также мы можем узнать о текущих ключевых для сообщества вопросах. При возможности мы также можем проводить презентации или организовывать конференции, если вы участвуете в форуме по управлению интернетом, например.

Я думаю, что Программа Fellowship и Программа развития лидерских навыков проводится в течение нескольких недель, мне кажется, до и после недели конференции. Что же дальше? После окончания конференции, мне кажется, нет таких программ развития лидерских навыков. Так что, думаю, продолжение развития в этой сфере будет сложным для нас.

Также мне интересно, как мы можем построить карьеру в сфере, связанной с управлением интернетом. Думаю, что не так уж и многим удастся закончить работу в этом сообществе. Поэтому нам иногда сложно найти связанную с [неразборчиво] работу после выпуска.

Два года назад я подала заявку в Fellows Сетевого информационного центра Японии (JPNIC) Они не сказали, что это то же самое, но это тоже программа стажировки. Я проработала в JPNIC 9 месяцев — это национальная регистратура, которая распределяет IP-адреса и номера AS в Японии. Они не просто распределяют интернет-ресурсы, они активно

сотрудничают с местным сообществом управления интернетом Японии для организации мероприятий и распространения актуальной информации об управлении интернетом в японском сообществе.

Поэтому я подала туда заявку на стажировку. Для этого я подготовила резюме и сочинение. Сочинение было в форме вступительного слова для читателей. Также я прошла собеседование. Все было не так уж сложно. Я подавала заявку, руководствуясь тремя причинами.

Год спустя, принимая участие в программе APIGA, я все еще новичок в управлении интернетом. Поэтому я провела исследование и проанализировала эти вопросы, связанные с управлением интернетом. Также я хочу понять организации, такие как ICANN или IGF, как работают их политики и процесс принятия решения в рамках каждой политики.

Я также хотела бы вдохновить больше молодых людей присоединяться к дискуссиям такого рода и к сообществу. Именно этим я и руководствовалась, подавая заявку. Я также говорила об этом во время собеседования.

Это требует небольших уточнений. Я расскажу о том, что делала в JPNIC. Я проработала там с 2017 по 2018 год. Это было год назад. Я занималась разными вещами, я

не могу перечислить их все, потому что это длинный список, поэтому я расскажу кратко.

Я занималась в основном анализом и опросами по некоторым темам, связанным с управлением интернетом. Например, я выполняла опросы по всем встречам в рамках IGF 2017, проверяла контент, готовила документы в Excel в этой связи. Вот самые основные темы сообщества IGF в том году. Также я занималась анализом по региональным IGF, таким как TWIGF или IGF [на протяжении всего года], и организацией их сообществ.

Когда проводились выборы правления Общества Интернета, кажется, в прошлом году, мой ментор сказал мне: «Вы должны опросить каждого кандидата обеих секций Общества Интернета». Затем вам следует предоставить пояснения относительно того, какие из них лучше всего подходят для правления. Это было очень сложно, но интересно. Я проанализировала опыт и образование каждого кандидата и их перспективность не только с точки зрения опыта и образования, но и с учетом таких вопросов, как необходимость обеспечить разнообразие по половому признаку или по заинтересованным сторонам. Возраст, думаю, также можно учитывать. Это была одна из моих задач. Я выполняла анализ относительно GNSO PDP или

подотчетности CCWG. Внутренний отчет — я прочла его и изложила итоги в японском отчете.

Также, NTIA США опубликовали свой взгляд на управление интернетом, который они назвали на своей странице характеристиками политики международного управления интернетом. По этому отчету проводилось общественное обсуждение. Это было самое сложное задание для меня, потому что речь шла о комментариях от почти 100 организаций и компаний, и мне пришлось прочесть их все и вкратце изложить свое мнение. Выполнив этот анализ, я поняла, что почти все компании из коммерческого сектора и гражданское общество, а также некоторые организации, занимающиеся управлением интернетом, очень сильно поддерживают процесс привлечения множества заинтересованных сторон к управлению интернетом.

Среди всего прочего, например, я публиковала тренды по темам в рамках IGF. Вот что мы публиковали в рамках наших [неразборчиво] публикаций. Интернет [неразборчиво], что входит в наши ежегодные публикации в Японии по вопросам интернета и некоторым самым важным темам. Также я занималась написанием постов в блоках на странице JPNIC и делилась своим опытом с молодежью в Японии. Я пыталась отправить свои комментарии в рамках общественного обсуждения по новой Программе

Fellowship, но я не уложились в сроки и не смогла его отправить, так что это моя вина.

Вот небольшой пример моей работы. Это был последний слайд моей презентации. Я хочу сказать, что существует множество программ развития лидерских навыков, к которым мы можем присоединиться. Это очень хорошо. Это замечательно. Тем не менее, иногда мы озадачены тем, как продолжить работу в рамках управления интернетом после завершения конференций или встреч. Я хочу обратить ваше внимание на то, что одной из возможностей является программа стажировки. Не только JPNIC, я думаю, ICANN тоже проводит такие программы. Я знаю это наверняка, потому что мои друзья работают в рамках программы стажировки в центральном офисе ICANN APAC, IGF тоже предоставляет возможность стажировки в рамках [неразборчиво], а также регистратора и регистратуры или иногда общественной политики в коммерческом секторе.

Для этого я предложила сообществу ICANN предоставить молодежи возможность найти нужные программы стажировки в таких организациях или компаниях, что может быть полезным и эффективным для нашего дальнейшего профессионального развития.

Это конец моей презентации. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Марико. У нас есть время только на один вопрос для Марико. Говорите, Гленн.

ГЛЕНН МАКНАЙТ: Спасибо, г-жа Кобаяши. Вначале на вашем слайде говорилось о Программах Fellowship. Я хотел бы предложить всем присутствующим и вам самой участвовать в ежемесячных конференциях с Diplo. Diplo — Женевская интернет-платформа. Они подготавливают ежемесячные отчеты об интернете. Фактически, они представляют этот регион и говорят о данных региона. Я бы предложил вам это. Diplo имеет свою базу в интернете — вы проделали отличную работу, когда рассказали нам о проблемах политики для ICANN, но, как вы сказали, есть стипендиальные программы — в IGF, ISOC или ICANN, которые весьма полезны. Я бы предложил вам рассмотреть это и подать заявку на стипендиальную программу в европейскую или американскую SIG или куда-то еще, поскольку это может быть полезным для вас или для кого-то другого в связи с управлением интернетом.

И, наконец, в 6:30 у нас будет встреча с APRALO, на которую все приглашены. Также это отличный способ пообщаться с другими людьми.

МАРИКО КОБАЯШИ: Да, спасибо. Вы имеете в виду... вы также говорили о других регионах?

ГЛЕНН МАКНАЙТ: Извините. Что такое? Я не понимаю ваш вопрос.

МАРИКО КОБАЯШИ: Извините. Возможно, я неправильно поняла ваш вопрос.

ГЛЕНН МАКНАЙТ: Хорошо, поговорим с вами позже.

МАРИКО КОБАЯШИ: Да, спасибо.

ГЛЕНН МАКНАЙТ: Хорошо. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Большое спасибо. Это конец наших презентаций по NextGen на ICANN64. Я хочу поблагодарить всех наших сегодняшних докладчиков. Вы все проделали невероятную работу и я прошу всех вам поаплодировать.

Хочу особо поблагодарить выпускников моей программы, которые вернулись на этот раунд как мои

амбассадоры для поддержки участников программы — Савьо Мораиса, который был выпускником ICANN62, Питера Сайхона из ICANN58 и Хейли Лепп из ICANN61. Большое спасибо за вашу поддержку.

Хорошо. На этом наши презентации закончены. Огромное спасибо. Также благодарю всех присутствующих.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]